

Гик Анна Владировна

Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Москва, Россия

annagik@yandex.ru

<https://doi.org/10.52340/lac.2024.09.08>

СТРАТЕГИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (ЛЕКСЕМА «ЗЕМЛЯ» - ПО МАТЕРИАЛАМ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»)

В статье описывается функционирование лексемы «земля» в поэтическом языке XX века. Разбираются оппозиции, в которые встраивается образ «земли», поднимающийся до символа Родины. Оппозиционный характер введения в поэтическое произведение указанной лексемы служит не только разделению небесного и земного, но и находит точки взаимодействия и соположения.

Поэты начала XX века используют устоявшиеся конструкции народной поэзии: земля-мать, сырая земля, родная земля и др.; в стихотворения включаются фразеологические обороты разной стилистической окраски (земля обетованная, соль земли). Реализация в стихах оппозиции «жизнь – смерть» свидетельствует об использовании лексемы «земля» в эвфемистических выражениях, обозначающих уход из жизни.

Объектом нашего исследования стали материалы уникального «Словаря языка русской поэзии XX века» (СЯРП) [Словарь 2001–2022–]. Словарь является многотомным изданием, в котором реализована модель сводного контекстного словаря комментирующего типа. СЯРП содержит описание совокупного лексикона десяти крупнейших поэтов, принадлежавших разным литературным направлениям: И.Анненского (Анн), А.Ахматовой (Ахм), А.Блока (АБ), С.Есенина (Ес), М.Кузмина (Куз), О.Мандельштама (ОМ), В.Маяковского (М), Б.Пастернака (П), В.Хлебникова (Хл) и М.Цветаевой (Цв). Соединение в этом Словаре элементов регистрирующего и объяснительного справочников, а конкретно — конкорданса и толкового словаря, позволяет определить его как «контекстный (цитатный) словарь комментирующего типа, который может быть отнесен к авторским словарям нового поколения» [Шестакова 2022, с. 149].

На таком обширном материале поэтического языка начала XX века мы и рассматриваем особенности семантической деривации слова «земля» [Словарь 2008, с. 227–244]. Проблемы развития значения слов в разных типах дискурсов остаются актуальными задачами многих лингвистических работ [Бардамова 2010; Демидов 1987; Зубова 2023; Нефедова 2023].

Особое внимание уделяется семантике слов, которые образуют базовые понятия человеческого существования. Такие понятия формируют воззрения человека на самого себя и окружающую его действительность.

Лексема «Земля» в толковых словарях представлена в различных значениях: планета; суша; территория; верхний слой земной коры, почва, грунт; страна, государство. В поэтическом языке семантика конкретных слов, к которым относится «земля» может проявлять свою синкретичность, а может использоваться в узком значении: Ах, верен я, далек чудес послушных, Твоим цветам, веселая земля! Куз906¹ (в значении «место обитания», а также – «почва»); На твоей планете всходит солнце, И с моей земли уходит ночь. Куз908 (в значении «планета»).

Поэты начала XX века сохраняют в языковых структурах память о древней истории слова и, одновременно, развивают его семантическую структуру. Таким образом, в процессе семантической деривации, значение слова расширяется, изменяются его сочетаемостные свойства.

Анимистическое мирозерцание предков находит развитие в поэтических произведениях указанного периода. Согласно этим представлениям, земля является живым существом, относящимся к женскому полу: матерью, девушкой. А.Афанасьев пишет о брачном союзе неба и земли: «Рядом с представлениями неба, как блаженной обители богов и праведных, оно [небо] было олицетворяемо и в живом божественном образе. Плодотворящая сила солнечных лучей и дождевых ливней, ниспадающих с небесного свода, возбуждает производительность земли, и она, согретая и увлажненная, растит травы, цветы, деревья и дает пищу человеку и животным. Это естественное и для всех наглядное явление послужило источником древнейшего мифа о брачном союзе неба и земли, причём небу придан воздействующий, мужской тип, а земле – воспринимающий, женский» [Афанасьев 1995, с. 65].

Почти у каждого из десяти поэтов встречаются контексты с персонификацией образа земли. Земля может ласкать, дремать, вздыхать, дышать, умирать и др.: Я расскажу про мечты, озаренные Пржеженю лаской земли. АБ901; Сонная дремлет земля, АБ902; Запад погас, и вздохнула земля. АБ904; Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли. Ахм909; Гримасничающий закат Глумится над землей голодной. П909–20–е; И, как усопшая, лежала Крутом широкая земля. Хл[911]; Голос дочерний Земля подает Хл911–12; О дожде тосковала земля Ахм914; – Сегодня ночью я целую в грудь Всю круглую воющую землю! Цв916; Земли девической упругие холмы Лежат спеленутые туго. Хл920; Земля смотрела именинницей. П944.

Но не только земля сравнивается с девушкой, возможно также и обратный ход сравнения: Девушки пригожие, Как сама земля. АБ907.

Блок утверждает, что он является часть земли: – Я – последний мускул земли, АБ904. Маяковский, наделяя «землю» человеческими качествами, не церемонится в оценках. У земли лысеющая голова, она пьяная: Земля! / Дай исцелю твою лысеющую голову / <...> / дай обовью я впалые груди болот. М[1913]; У пьяной, / в кровавом пунше, / земли – / смотрите! – / взбухает утроба. М918.

В творчестве Пастернака развивается новая метафорика, сравнивающая землю с транспортным средством, у земли, как у велосипеда (автомобиля?) есть педаль: Рванувшейся земли педаль, П909–20–е.

¹ Выделения полужирным в контекстах – наши – А.Г.. Шифр к стихотворению устроен так: дается имя или фамилия автора, затем три последние цифры года. АБ901 – значит: Александр Блок, стихотворение 1901 года.

Лексема «земля» в поэтических произведениях наделяется символическим значением и встраивается в семантические оппозиции, формирующие модель мира (верх – низ; свой – чужой; над – под; (жизнь – смерть); там – здесь) [Лакофф, Джонсон 1990]. Земля включается в основную оппозицию «верх-низ». Соответственно, находится в оппозиции небо-земля: Отошли облака и тревоги, Всё житейское - в сладостной мгле, Побежали святые дороги, Словно небо вернулось к земле. *АБ902*; Между небом и землей Веселится смерть. *АБ907*; И мне, как всем, всё тот же жребий Мерещится в грядущей мгле: Опять любить Ее на небе И изменить ей на земле. *АБ909*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки, [здесь: *устар., предл.*] *Куз909*; Небо бело страшной белизною, А земля – как уголь и гранит. *Ахм914*; Столько раз я проклонила Это небо, эту землю, *Ахм915*; Мужайтесь, мужи. Кале плугом, океан деля, Мы будем помнить и в летейской стуже, Что десяти небес нам стоила земля. *ОМ918*.

Однако однозначно говорить, что события, связанные с верхом, несут положительную оценку, а с низом – оцениваются со знаком минус, не следует [Мильков, Полянский 2008]. Земля, «хотя и находится в некоторой символической оппозиции по отношению к небу, не противопоставлена ему аксиологически, поскольку естественные коннотации Матери-Земли включают не только мертвые тела и привидения, но также и возможности зарождения и поддержания новой жизни» [Уилрайт 1990, с. 102].

Земля становится точкой отсчета для движения вверх – к солнцу, в небо, в метафорическом смысле – в развитие: Огни на мачтах зажигая, Уходят в море корабли, А ты, ночная, ты, земная, Опять уносишь от земли. *АБ908*. А вниз – к смерти, покою.

Но движение вниз амбивалентно. Зерно, попавшее в землю, прорастает и превращается в растение. В поэтическом языке зерно образно представляет стихотворения: Как землю где-нибудь небесный камень будит, **Упал опальный стих**, не знающий отца. *ОМ937*; А **Муза** и глохла и слепла, В **земле истлевала зерном**, Чтоб после, как Феникс из пепла, В эфире восстать голубом. *Ахм957*.

Противопоставление неба и земли снимается в творчестве: «Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб? **На земле милее. Полно плавать в небо**. Как ты любишь доли, так бы труд любил <...>» РП *Ес925*.

Оппозиция «там – здесь» смещает фокус интереса к здесь – земле: Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, **Здесь, на земле**, – как сон, и свет и тень. *АБ902*.

Земля становится также базовой плоскостью, от которой замеряют длину волос, например: Я вышел юношей один В глухую ночь, **Покрытый до земли** Тугими волосами. Хл[922]; или березовых сережек: Цепляюсь в клейкие сережки Обвисших до земли берез. *Ес915*

Оппозиция «свой – чужой» земля наделяется разными свойствами, в зависимости от того, родная земля, своя – Родина – или нет: Я от жизни смертельно устал, Ничего от нее не приемлю, Но люблю мою бедную землю Оттого, что иной не видал. *ОМ908*; Он поэт, поэт народный, Он поэт **родной земли!** [о г. Панфилове] *Ес912*; Тогда бродили страсти голо В **земле славянского глагола**, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивей молодежь. РП Хл911–12; И льется аллилуйя На смуглые поля. Я в грудь тебя целую, Московская земля! *Цв916*.

Не запаливайте свечу Во церковной мгле. Вечной памяти не хочу На родной земле. *Цв916*; Мне загоститься не дать на российской земле! *Цв916*; Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте **Шестую часть земли С названьем кратким «Русь»**, *Ес924*. Я весь мир заставил плакать Над красой **земли моей**. П959.

Оппозиция «над — под» реализуется в противопоставлении жизни и смерти. Оппозиция находит свое выражение в конструкциях с предлогами и без. Так быть «под землей» – значит, быть мертвым (об амбивалентности этого положения см. выше), быть «на

земле» – значит, жить: И падает шелковый пояс К ногам его – райской змеей... А мне говорят - успокоюсь Когда-нибудь, **там, под землей...** Цв917; Кляча с гробом тащится. Меня **под землю не надо** б, Я одна – рассказчица. Ахм942; Что мы наделали, боже, с тобой, С кем еще мы поменялись судьбой? Лучше б нас **не было на земле**, Лучше б мы были в небесном кремле, Ахм964.

Предложные конструкции «быть в земле», «под землей» являются эвфемистическими, так как служат для описания погребения, смерти, небытия: Уж крышку туго закрывают, Чтоб ты не мог навеки встать, Землей холодной зарывают, Где лишь бесчувственные спят. *Ес911–12*; Слушайте! – Я не приемлю! Это – западня! **Не меня опустят в землю**, Не меня. Цв913; Лишь мертвый не вставал с земли. Вы были дети и герои, Вы все могли, [о генералах 1812г.] *Цв913*; **И под землю скоро уснем** мы все, Кто на земле не давали уснуть друг другу. Цв915; Так, **в землю** проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, - весь сказ! - «Вставала с песнями, ложилась со слезами, А умирала - так смеясь!» Цв919-20; У – **в землю идущих** – ладони раскрыты: Все наши полки разбиты! Цв919-20; Зернится скорбь в гнезде былых веселий, Где я ищу следов красоты и чести, Исчезнувшей, как сокол после мыта, Оставив тело в **земляной постели**. ОМ933-34; Жуть, что от всей моей Сонечки [Голлидэй] Ну - не осталось ни столечка: **В землю зарыть не смогли** - Сонечку люди - сожгли! Цв936; Как луч тебя освещает! Ты весь в золотой пыли. И пусть тебя не смущает **Мой голос из-под земли**. Цв913; Питерские сироты, Детоньки мои! **Под землей не дышится**, Боль сверлит висок, Сквозь бомбежку слышится Детский голосок. Ахм942.

Парадокс, но и земля воспринимается умершей в сравнительной конструкции Хлебникова: Как два согнутые кинжала, Вонзились в небо тополя, И, как усопшая, лежала Крутом широкая земля. *Хл[911]*.

Поэтическая речь включает фразеологические выражения, например, «провалиться сквозь землю»: Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто сквозь землю провалился. *Куз928*; «*пусть земля будет пухом кому-нибудь*»: Длинные к шее спускались усы – Теперь он давно на небеси, Батюшка-барин! Будь земля ему пухом! *РП Хл921*; «*соль земли*»: Наша соль - пыль от пуль! Наша был – рваный куль! Пусть злее чумы, – Всё ж соль земли – мы! *РП Ирон. Цв925*; «*приложить ухо к земле*»: Я ухо приложил к земле. Я муки криком не нарушу. Ты слишком хриплым стоном душу Бессмертную томишь во мгле! *АБ907*; «*стать землей*»: Двинемся, дружные, к песням! Все за свободой – вперед! Станем землю – воскреснем, Каждый потом оживет! *Хл918,22*.

Научная картина мира также представлена в поэзии указанного периода: земля вращается. Поэты каждый по-своему интерпретируют этот факт: Я не знаю, Земля кружится или нет, Это зависит, уложится ли в строчку слово. Хл[909]; Ты дал нам мужества – На сто жизней! Пусть земли кружатся, Мы – недвижимы. Цв918

Авторы серебряного века включают в произведения фразеологизмы, пришедшие в язык из религиозных текстов. Так, разные поэты используют выражение: «земля обетованная» (обозначает Палестину, куда Бог, выполняя своё обещание, привёл потомков Авраама). И если Цветаева придерживается традиционного высокого смысла выражения, то Маяковский помещает фразеологизм в иронический контекст: Но, ни единым взглядом не моля, Вперед, вперед, с сожженными губами, Пока Обетованная земля Большим горбом не встанет над горбами. *Цв917 (1,375.1)*; **Но больше всего / мне / понравилось – / это: / это / белее лунного света, / удобней, / чем земля обетованная, / это – / да что говорить об этом, / это – / ванная. М928.**

Выражения, характерные для народной поэзии: сырая земля, край земли: Но столетья прошли, И продумал я думу столетий. Я у самого края земли, Одинокий и мудрый. *АБ901*; Многое замолкло, многие ушли. Много дум уснуло на краю земли. Но остались песни и остались дни. *АБ903*; Из сырой земли, со dna морюшка, Встают праведны, встают

грешники Куз903; Здесь, Капитолия и Форума вдали, Средь увядания спокойного природы, Я слышу Августа и на краю земли Державным яблоком катящиеся годы. *ОМ915*.

Поэты используют индивидуальные метафорические описания земли. Так Мандельштам приводит определения земли, свойственные хлебу: Всё чуждо нам в столице непотребной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И страшный вид разбойного Кремля. ОМ918

Таким образом, лексема «земля» в поэтическом языке начала XX века используется как в традиционных контекстах, входит в основополагающие оппозиции: свой – чужой; жизнь – смерть; так и развивает индивидуальные авторские ассоциации данного понятия.

Библиография:

Афанасьев А.Н. (1995). Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. Т 1. Ч. 3-1. Издательство «Современный писатель». Москва.

Бардамова Е.А. (2010). Особенности семантики фразеологических единиц со словом земля (сопоставительный аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29 (210). Филология. Искусствоведение. Вып. 47. С. 33–36.

Демидов Д.Г. (1987). Из истории имен всеобщего пространства "земля", "вселенная", "мир", "свет" // Семантика слова в диахронии. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград. С. 12–21.

Зубова Л.В. (2023). Семантическая редеривация слова // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Гл. ред. А. М. Молдован. № 2. Москва. С. 274–284.

Нефедова Е. А. (2023). Земля: лингвистическая и культурная семантика // Русская речь. № 4. С. 63–73.

Мильков В. В., Полянский С. М. (2008). Космологические произведения в книжности Древней Руси. В 2 частях. Издательство Товарищества «Мирь». Санкт-Петербург.

Словарь языка русской поэзии XX века. (2001–2022–). Т. I–IX– / Сост.: В.П.Григорьев (отв. ред.), Л.Л.Шестакова (отв. ред.), Л.И.Колодяжная (ред.), А.С.Кулева (ред.), В.В.Бакеркина, А.В.Гик, Т.Е.Реутт, Н.А.Фатеева. Издательство «Языки славянской культуры». Москва.

Словарь языка русской поэзии XX века. Том III: 3 – Круг (2008). Сост.: Григорьев В.П. (отв. ред.), Шестакова Л.Л. (отв. ред.), Колодяжная Л.И. (ред.), Бакеркина В.В., Гик А.В., Реутт Т.Е., Фатеева Н.А. Издательство «Языки славянских культур». Москва.

Уилрайт Ф. (1990). Метафора и реальность // Теория метафоры: сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. Ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журниской. Москва. С. 82–110.

Лакофф Д., Джонсон М. (1990). Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Издательство «Прогресс». Москва. С. 387–415.

Шестакова Л.Л. (2022). «Словарь языка русской поэзии XX века»: от пробного выпуска до VIII тома // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. № 2 (32). С. 148–163.